

## Глава 71. Мы не забываем и не прощаем

Русе Болтон шел по своему замку Дредфорт, погруженный в свои мысли.

Он остановился у окна, услышав смех снаружи, и посмотрел во двор, где его жена Бетани Рисвелл прогуливалась с маленьким сыном Домериком.

Все шло не так, как планировалось, но он уже принял необходимые меры, чтобы исправить ситуацию.

Его лицо было бесстрастным, но сердце – нет.

Последние несколько лет Русе проклинал себя за то, что выбрал не ту невесту. Он сделал первый шаг к захвату Севера и уже оступился, прежде чем все началось, а он уже почти достиг идеального результата.

Он сжал кулаки, думая о годах, которые он потерял, лепя Рисвеллов под свои нужды, создавая из них что-то, что он действительно мог бы использовать в будущем, а потом все пошло прахом.

Он день и ночь думал, где же он ошибся, но ничего не приходило ему в голову.

К счастью, не все было потеряно, он мог все изменить, они назвали одного из своих детей в его честь, ради всего святого!

Ему нужно было только, чтобы нанятые им люди преуспели, и все вернулось бы на круги своя, а этой суке просто нужно было умереть.

Он делал то, что у него получалось лучше всего, он играл в игру.

Шепча жене сладкие слова каждую ночь перед сном, представляя, что это ее великолепная сестра, в которую он вставляет свой член, он использовал обаяние, чтобы убедить глупую женщину, что богатства, которые собрали Дастины и другие дома, работающие с ними, принадлежат ей по праву...

Как наивна была эта женщина, поверив такой простой причине предательства своей крови. Нет.

Это была не причина, Бетани с самого начала завидовала своей более красивой и способной сестре, ей просто нужен был небольшой толчок в нужном направлении, и именно это он и сделал.

«Яд – оружие женщин, в конце концов», - подумал про себя Русе.

Когда его отношения с Рисвеллами стали более холодными, а из дома Дастин не пришло приглашение с просьбой о сотрудничестве, как от остальных, он был встревожен.

Будучи человеком умным, в его голове уже созрели планы, как все исправить и захватить самый богатый дом в Вестеросе.

У него не было никаких иллюзий.

У Ланнистеров были свои шахты, и это было хорошо для них.

У Тиреллов были плодородные земли – отлично.

Но он был уверен, что Дастины будут править как сильнейшие. Почему? У них был самый большой торговый флот на всем континенте и за его пределами, и кто управлял морями и торговлей, тот управлял королевствами.

Эти мысли принесли ему немного счастья, когда он представил, как глупые лорды не смогут это терпеть.

У них была вдова, свободная от брака, и они могли получить все, не то что Старки, которые в этом случае согласились бы стать его посредниками.

Он усмехнулся и поднял руку, чтобы помахать шлюхе во дворе: по крайней мере, как мешок с семенами, она сделала свою работу, обеспечив ему наследника. Слабого, но все же наследника.

Он повернулся и начал идти в подземелье, чтобы расслабиться, и ничто не помогало лучше, чем расправа над человеком.

Ему почему-то было не по себе: неужели покушение провалилось и его отследили? Невозможно, люди, которых он выбирал, были лучшими в импровизации, он лично позаботился обо всех неувязках, добавив несколько новых шкур в свою скрытую коллекцию.

Даже если кто-то и подозревал его, какие у них были доказательства? Никаких.

Если дело дойдет до драки, он перережет единственную ниточку, которая у них может быть, может быть, он даже сможет жениться на той, которую должен был выбрать раньше, потом устроит для этой сучки небольшое происшествие с верховой ездой, а позже разнесет ее в щепки и насладится статусом, о котором он так мечтал. В конце концов, эта пизда любила ездить верхом, так что после изнасилования он ей разрешит.

Поскольку, как он помнил, она была непокорной, одна мысль о том, как он будет ломать ее, срывая платье своим острым ножом и вводить свой член в дику пизду, заставила его напрячься.

'Успокойся, Русе. Думай, планируй, действуй», - повинуясь своим желаниям, он ускорил шаг.

«У голого человека мало секретов. У человека с содранной кожей их и вовсе нет», - напомнил он себе мудрость своего Дома.

~

\*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\* \*Шух\*.

Стрелы пробивались сквозь капли дождя и попадали в намеченные цели, удивил всех, кроме одного.

Мужчины оглядывались по сторонам, готовые к следующей атаке, но ее не последовало даже спустя некоторое время.

Они чувствовали ужас, да. Даже лучшие бойцы королевства не могли увидеть или почувствовать, откуда стреляли, и это было странно, поскольку они были уверены, что стреляли одновременно несколько лучников.

Одно можно было сказать наверняка: лучники были более искусны, чем два стражника.

«Даже разведчики Дастина не могут так скрываться». Сир Эртур все так же бдительно отступал в сторону их леди, чтобы добраться до нее как можно скорее, наблюдая за лесом каждый миг.

Леди Дастин стояла как прежде, полная величия и спокойствия, словно ожидала всего, что происходило на острове.

Неожиданные нападения, одно за другим, очистили ее разум.

Она все еще оплакивала смерть своей приемной дочери, но печаль в ее сердце сменилась другим жгучим чувством. Месть и ярость.

Сир Эртур, сир Брайс и Итан наблюдали, как убийцы катаются по земле от боли, выкрикивая ругательства, моля о пощаде или просто от боли в ранах с застрявшими в ногах стрелами, все, кроме одного...

Человек, который всего секунду назад торжествующе улыбался в честь очередного успешного контракта, показывая свои желтые зубы, теперь лежал на земле, захлебываясь собственной кровью из раны в горле.

Леди Дастин коснулась своей щеки и провела рукой перед лицом, чтобы посмотреть на нее.

Кровь на ней медленно смывалась, смешиваясь с каплями дождя, падающими на землю перед ее глазами.

Прекрасно понимая, что на ее лице ощущается тепло, а запах железа трудно скрыть, она подняла голову, позволяя каплям смыть его с лица.

«Сработало», - подумала она, и на ее губах появилась злобная ухмылка.

Не обращая внимания на крики нападавших, лежавших на земле, она подошла к дочери и стряхнула воду с лица Бри. Боль в ее сердце не проходила, а только пряталась в темном месте, ожидая своего выхода.

Когда мужчины подошли к ней, они почувствовали облегчение.

«С вами все в порядке, миледи?» - обеспокоенно спросил сир Брайс, грубо осматривая тело своей госпожи с головы до ног.

Единственное, что он мог заметить, это небольшой порез на ее горле.

Сир Эртур хотел спросить еще что-то, когда из леса вышла зеленая фигура, похожая на человека.

Оба рыцаря встали перед женщиной, готовые защищать ее своей жизнью.

Им надоело быть бесполезными и некомпетентными.

Леди Барбри понимала их чувства, но боль от потери ребенка была сильнее, чем поруганная честь рыцарей, и прощение не могло быть так просто.

«Отставить, глупцы!» - ее крик на мгновение удивил мужчин, но через мгновение они подчинились.

Оба они все еще с любопытством наблюдали за новоприбывшим.

На его плечах был накинут зеленый плащ из листьев, под ним его тело окутывала

неестественная темнота, только два белых огонька в качестве глаз, словно Чужак смотрел на труп.

В руке мужчина держал длинный лук, а на его голове росли два рога.

Итан упал на колени, не желая смотреть на человека, его тело дрожало от страха.

«Невозможно», - подумал он, но глаза говорили ему совсем другое.

Фигура медленно шла перед леди Дастин, когда он проходил мимо, чувствовался запах леса.

Когда он встал перед женщиной, она казалась стала меньше, чем обычно, но только ростом, так как ее гордая осанка не дрогнула.

Она посмотрела на два белых огонька в том месте, где находилась голова человека.

«Спасибо за помощь, как и обещали, мы возобновляем договор...» она достала свой кинжал и разрезала руку, отчего кровь капнула на землю в центре спирали. Создалась иллюзия, что остров содрогнулся, присмотревшись, лица, вырезанные на деревьях, выглядели менее... угрожающими?

«Он разделяет твою кровь в этой жизни...», - сказала фигура и свет в ее глазах усилился.

«Его жизнь, эта... или предыдущие... никогда не были легкими... защищай его, так как мы не можем...» его шепчущий голос был похож на звук шевелящихся жизней на деревьях во время ветра. «Он предал нас... этого мы не забудем и не простим...» еще несколько похожих на него фигур вышли из ряда деревьев, но ждали там, не двигаясь вперед. Это заставило Брайса и Эртура переместиться поближе к своей даме.

Оба рыцаря размышляли о том, что сказал мужчина, но по какой-то причине одно его присутствие было достаточным сдерживающим фактором, чтобы они заговорили.

«Я понимаю...» Леди Барбри выказала свое уважение Зеленому Человеку.

Зеленый человек посмотрел на холодное тело ребенка, и в тот же миг дождь прекратился.